

Пережогина Галина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменский государственный университет

Perezhogina Galina Vladimirovna,

Candidate of Laws, University of Tyumen,

Assistant Professor of the Criminal Law Disciplines Department

g.v.perezhogina@utmn.ru

УДК 343.2.7

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОСКОРБЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ

THE QUALIFICATION OF CRIMES AIMED AT INSULTING THE RELIGIOUS FEELINGS OF BELIEVERS

Аннотация. В современном мире важной составляющей мировоззрения признается отношение человека к религии. Религия направляет человека, помогает ему обрести смысл, найти свое место в социуме и ответить на важные для существования экзистенциальные вопросы. Это признание нашло отражение в том числе, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантируя каждому «право на свободу мысли, совести и религии». Религия повсеместно и бесспорно признается неотъемлемой частью жизни общества, как в историческом аспекте, так и на данном этапе его развития и потенциально будет признанной в будущем. При этом, институт свободы совести и вероисповедания, в демократических государствах, составляет основу прав и свобод, соответственно запрещаются любые формы ограничения данных прав по признаку религиозной принадлежности. В связи с этим, вполне обосновано наличие в охранительных нормах (административном и уголовном законодательстве) установления ответственности за посягательства на общественные отношения в области свободы вероисповедания, в широком понимании. В данном исследовании поднимается вопрос о наиболее спорных моментах квалификации преступлений направленных на оскорбление религиозных чувств верующих, предлагается внесение изменений в действующее уголовное законодательство.

Ключевые слова: религиозные чувства, верующие, оскорбление, уголовная ответственность, явное неуважение к обществу.

Abstract: In the modern world, a person's attitude to religion is recognized as an important component of the worldview. Religion guides a person, helps him find meaning, find his place in society and answer existential questions that are important for existence. This recognition was

reflected, among other things, in the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, guaranteeing everyone "the right to freedom of thought, conscience and religion." Religion is universally and indisputably recognized as an integral part of the life of society, both in the historical aspect and at this stage of its development, and will potentially be recognized in the future. At the same time, the institution of freedom of conscience and religion, in democratic states, constitutes the basis of rights and freedoms; accordingly, any form of restriction of these rights on the basis of religious affiliation is prohibited. In this regard, the existence in protective norms (administrative and criminal legislation) of establishing responsibility for encroachments on public relations in the field of freedom of religion, in the broad sense, is quite justified. This study raises the question of the most controversial aspects of the classification of crimes aimed at insulting the religious feelings of believers, it is proposed to amend the current criminal legislation.

Keywords: religious feelings, believers, insult, criminal liability, obvious disrespect for society.

В соответствии с данными, опубликованными на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2015 году по статье 148 УК РФ к уголовной ответственности были привлечены 3 человека, в 2016 – 5 человек, в 2017 – 5 человек, в 2018 – 2, в 2019 – 2 и в 2020 – 1 человек [1]. Как видим, практика применения данной нормы немногочисленна.

Анализ юридической литературы, обобщение судебной практики не вносит ясности относительно четких границ объекта уголовного правовой охраны указанного состава преступления, а это является обязательным условием для верной квалификации деяния, его отграничения от смежных составов, а также, разграничения от иных правонарушений. Сложность, как нам видится, кроется в наличии дефиниций, не раскрытых четко и не имеющих должной регламентации на законодательном уровне. Так, обращаясь к различным нормативно-правовым актам, мы видим лишь использование терминов, но, не находим их определения. В норме рассматриваемой статьи содержатся такие понятия: «верующий», «оскорбление религиозных чувств», «религиозные чувства», по нашему мнению, эти категории являются оценочными.

Стоит отметить, что свобода совести включает в себя, в том числе право каждого не исповедовать никакой религии, однако, в тексте уголовного закона речь идет лишь о религиозных чувствах верующих. В этой связи чувства лиц,

не исповедующих никакой религии, не находят защиты в рамках указанного конституционного права. Деяния подобного характера на сегодняшний день могут быть квалифицированы по статье 282 УК РФ, но только лишь при соблюдении правил административной преюдиции. Помимо этого, в рамках квалификации деяния по указанной статье, обращаем внимание на иной объект уголовно-правовой охраны. К применению данной статьи в рамках данного исследования мы еще вернемся.

В Толковых словарях русского языка понятие «чувство» в необходимом для понимания ключе описывается как психическое состояние человека, то, что входит в содержание его душевной жизни [2]. Для «человека верующего» они имеют особенность, обуславливаемую через веру в сверхъестественные силы.

Стоит сказать, что в некотором смысле логику законодателя проследить можно, основываясь на устоявшихся в доктрине объективных и субъективных признаках такой категории деяний, как оскорбление. В данном случае, общепринято, что оскорбление выражается в неприличной форме, при этом, способ выражения может быть различным: устно, письменно и т.п. Для наличия в действиях лица состава рассматриваемого преступления необходим публичный характер, а также признаки явного неуважения к обществу. Следовательно, можно сделать вывод о том, что, если, например, публичное высказывание в адрес какой-либо религии не носит неприличную форму, а лишь является отражением мнения (возможно неуважительного отношения), не может быть квалифицировано по статье 148 УК РФ.

Однако, сложность рассматриваемых нами вопросов кроется в том, что происходит оскорбление чувств. В связи с этим, нам представляется, что такая формулировка, используемая законодателем, является излишне субъективной, тогда как, на наш взгляд, с позиции действующего законодательства объект уголовно-правовой охраны должен иметь конкретные *объективные свойства*, чтобы являться таковым.

Анализируя нормы действующего уголовного законодательства,

возникают и иные вопросы относительно отражения непосредственного объекта уголовно-правовой охраны части 1 статьи 148 УК РФ. Обращаясь к особенностям построения внутренней системы уголовного закона, считаем спорным вопрос об определении места данного состава в Главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». В данном случае, деяние не посягает на свободу совести и вероисповедания, так как чувства атеистов остаются за рамками охраны, при этом, публичный характер действий, совершаемых с целью оскорбления религиозных чувств верующих, скорее указывает на нарушение общественного порядка. В связи с этим, вполне понятно, почему подобные деяния (до внесения изменений в статью 282 УК РФ), квалифицировались по совокупности со статьей статья 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Нашумевшее дело в отношении Марии Мотузной, так же, изначально было квалифицировано по двум статьям: ч. 1 ст. 148 и ч. 1 ст. 282 УК РФ за публикацию изображений оскорбительного характера, в отношении лиц исповедующих православие [3]. Гражданин Османов С.С. приговором Элистинского городского суда был привлечен к ответственности за осквернение статуи Будды по двум составам преступления: ч. 1 ст. 148 и ч. 1 ст. 282 УК РФ [4]. Представляется, что подобная квалификация является ошибочной, так как наличие в данном случае специальной статьи (ст. 148 УК РФ), должно исключать применение ст. 282 УК РФ, так как подобное не соотносится с основными уголовно-правовыми принципами.

На сегодняшний день, действия указанные в части 1 статьи 282 УК РФ, считаются преступными только в случае привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Такое положение вещей изменило судебную практику, однако, ясности не добавило.

Помимо этого, обращаясь к действующему административному законодательству, стоит отметить, что статья 5.26 КоАП РФ, предусматривает

административную ответственность в случае: Умышленного *публичного осквернения* религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчи или уничтожения. Нам видится, что положения, изложенные в указанной статье более удачны, так как отражают защиту права на свободу вероисповедания, что в большей степени соответствует рассматриваемой группе общественных отношений. Однако, в связи с тем, как изложено положение данной статьи, на наш взгляд, разграничить состав правонарушения от рассматриваемого нами преступления представляется весьма сложной задачей.

Нам представляется, что религиозные чувства выражаются через материальные религиозные объекты (литература, иконы, мощи и т.д.). В связи с этим, выражение оскорбительного отношения возможно через воздействие на определенные религиозные объекты, с наличием цели: оскорбление религиозных чувств верующих. Обращаем при этом внимание, что деяния, содержащиеся, в уголовном и административном законодательстве носят публичный характер. Возникает вопрос: как квалифицировать действия лица, которое в публично оскверняет священное писание? Естественно, что для квалификации подобного деяния необходимо установление цели, однако, не преследуется ли данная цель в случае подобных действий? Тем более, как мы уже указывали, чувства – сугубо субъективный критерий.

Для решения вопроса о правильности применения норм уголовного и административного законодательства, верного отражения свойства конституционной гарантии на свободу совести и вероисповедания, а также, во избежание следственных и судебных ошибок, нам представляется логичным перевести содержание ч. 1 ст. 148 УК РФ в разновидность состава с административной преюдицией и изложить норму в следующей редакции:

«Публичные действия, выраженные в умышленном осквернении религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики

либо их порча или уничтожение, а равно совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний публичные действия выражающие явное неуважение к обществу, при отсутствии признаков статьи 213 УК РФ, лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Список литературы

1. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2041> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Толковый словарь Ушакова Д.Н. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=85541> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Официальный сайт РИА Новости. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/20190111/1549211375.html> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Официальный сайт Элистинского городского суда Республики Калмыкия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://elistinsky.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=637 (дата обращения: 20.09.2021).